

УДК: 528.91

DOI: 10.35595/2414-9179-2025-3-31-656-671

А. Е. Ярцев¹**«ЗОЛОТОЙ ВЕК» КАРТОГРАФИИ: ЧЕМ МЫ ЕМУ ОБЯЗАНЫ?****АННОТАЦИЯ**

Статья содержит представление культурного аспекта картографии и ее места в системе типов познания. Основной объем работы посвящен историческому анализу развития европейской картографии периода XIV–XVII вв., самого насыщенного изменениями, произошедшими в картографии и культуре познания. За основу принят репрезентативный период — «золотой век» картографии — время ее наивысшего расцвета, зрелости, подарившее миру наибольшее число достижений и полно раскрывающее эволюцию картографии и процессы ее развития. Исследование идет через историю Ренессанса в Западной и Центральной Европе, во времена и в границах которых происходил «золотой век». Исследование строится вокруг обзора известных картографических произведений, ставших важными вехами в истории картографии. На этих примерах проводится анализ эволюции картографии с акцентом на познавательную деятельность человечества. Связь картографии с познанием очевидна, но мало освещена и раскрыта в публикациях, хотя необходима для наиболее полного представления об эволюции картографии для понимания перспектив ее дальнейшего развития. В выводах формируется взгляд на картографию «саму в себе», анализируется ее положение в культуре познания и выражается мнение о потенциале. Новизна работы отражена в выявленном мета-картографическом аспекте исследования эволюции, не встречавшемся ранее в общепринятых трактовках. В настоящей статье они также учитываются и связываются воедино через культурное поле. Работа представляет собой рассуждения с одновременным анализом культурных феноменов и картографии в гомогенном поле культуры с последующей дифференциацией и синтезом внутри картографической деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: картография, познание, культура, развитие, РенессансAnatoliy E. Yartsev²**THE “GOLDEN AGE” OF CARTOGRAPHY: WHAT DO WE OWE IT?****ABSTRACT**

The article presents the cultural aspect of cartography and its place in the system of types of cognition. The main volume of the paper is devoted to the historical analysis of the development of European cartography in the period of XIV–XVII centuries, the period most rich in changes in cartography and cognitive culture. It is based on a representative period — the “Golden Age” of cartography — the time of its highest prosperity, maturity, which gave the world the greatest number of achievements and reveals the full evolution of cartography and the processes of its development. The research goes through the history of Renaissance Western and Central Europe,

¹ Московский государственный университет геодезии и картографии, Гороховский пер., д. 4, Москва, Россия, 105064, *e-mail*: iartsiev@mail.ru

² Moscow State University of Geodesy and Cartography, 4, Gorokhovskiy ln., Moscow, 105064, Russia, *e-mail*: iartsiev@mail.ru

in the during and borders of which the “Golden Age” took place, and it is built around the review of famous cartographic works that became important milestones in the history of cartography. These examples are used to analyze the development of cartography with a focus on human cognitive activity. The connection between cartography and cognition is not well covered and disclosed in publications, although it is necessary for a most complete picture of evolution of cartography as a prospect for its further development. The conclusions form a view of cartography “in itself”, analyze its position in social activity and express an opinion on its potential. The novelty of the work is reflected in the meta-cartographic aspect of the research of evolution, which has not been encountered before in conventional interpretations. In this article, they are also taken into account and linked together through the cultural field. The work consists of reflections with a simultaneous analysis of cultural phenomena and cartography in a homogeneous cultural field, followed by differentiation and synthesis within cartographic activity.

KEYWORDS: cartography, cognition, culture, development, Renaissance

ВВЕДЕНИЕ

Целью исследования является выявление, анализ и оценка онтологических и гносеологических аспектов картографии через соотнесение ее эволюции с культурой познания периода Ренессанса.

«Золотой век» — что заключено в этом понятии? Что мы имеем в виду, когда так именуем период истории в конкретной области? Обычно так принято обозначать время, когда культура всего общества или его отдельных сообществ переживает стремительный подъем, возносясь на пик своей исторической значимости, когда результаты отдельных отраслей знаний несут мощное культурное влияние, приводя к изменениям в других сферах общества, переворачивая представление цивилизации о мире и определяя интересы его развития на столетия вперед. В последующем такие периоды сохраняются идеальным временем, к памяти о котором, как к эталону своей деятельности, возвращается затронутая дисциплина — будь то русская литература, арабская медицина или восточноазиатское военное дело — значения не имеет.

У европейской картографии есть свое замечательное время, претендующее называться «золотым веком», охватывающее XV–XVI столетия прошлого тысячелетия [Нурминен, 2017; Багров, 2021; Woodward, 2007]. Это времена, когда картографическая деятельность велась с небывалым энтузиазмом, а имена личностей, связанных с ней, до сих пор служат символами целой исторической эпохи Возрождения, или Ренессанса. «Золотой век» картографии — это Меркатор, Ортели и Бехайм, первые атлас и глобус, появление прообразов топографических и навигационных карт, развитие картографических проекций, их распространение и внедрение. Кроме того, это крайне значимое для европейской цивилизации предположение Христофора Колумба о западном пути в Азию, сделанное в т. ч. на основе карт.

Перечисленные личности и события появились всего за чуть более чем одну сотню лет. Причины этого называются следующие: увеличение расстояний торговых маршрутов, открытие европейцами неизведанных ранее территорий, увлечение с новой силой интеллектуального сообщества античным естествознанием, а также внедрение в картографическое производство передовых технологий, в т. ч. книгопечатания [Браун, 2006; Нурминен, 2017; Багров, 2021].

Каждая из приведенных причин, безусловно, имеет силу и важна в историческом обзоре, но для составления общей картины развития картографии в XV–XVI вв. вряд ли правильно рассматривать ее одной констатацией достижений, великих имен, событий и их причин.

Не является открытием то, что острая потребность в навигации и активно расширяющийся пространственный горизонт будут развивать картографическое дело. Изучение трудов античных авторов и внедрение книгопечатной технологии больше представляют интерес в контексте более глобальных изменений. Например, это относится к трансформации подходов к работе со знанием: его получением, сохранением и распространением. Речь уже заходит об эволюции познавательного процесса. К тому же остальные из названных факторов развития картографии XV–XVI вв., если напрямую и не восходят к качественному скачку в познавательной деятельности европейской цивилизации, то совпадают с ним и явно пересекаются в культурном поле. Неслучайно на названный период выпадает парадигмальный слом в мировоззренческой культуре Западной и Центральной Европы, известный нам сейчас как смена историко-культурных эпох Средневековья и Ренессанса [*Мильская* и др., 1993; *Кенигсбергер*, 2006]. Философско-религиозное объяснение мира сменилось плюрализмом: общество начало воспринимать, изучать и объяснять мир в его многообразии. Неудивительно, что картография, будучи направленной на познание, также оказалась под влиянием мировоззренческой трансформации общества.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проведено на материалах известных общепризнанных монографий по общей истории картографии и карт. Подобрана литература англоязычных ученых-картографов, освещающая ренессансную картографию с акцентом внимания на ее мироописательное свойство [*Cosgrove*, 2007; *Woodward*, 2007]. Центральное место в истории Западной и Центральной Европы занимают культурные феномены — картографические произведения XIII–XVII вв. Это «колесные» карты, портуланы, глобусы, космографические произведения, атласы, навигационные и ранние топографические карты.

Методы исследования строятся на: историческом и философском фоне общей культуры и культуры познания Европы Ренессанса; исследовании и описании отдельных примеров картографической продукции в хронологическом порядке; синтезе выводов о познавательной деятельности и эволюции картографии и выявлении ее внешних и внутренних факторов.

Европейская история XV–XVI вв. раскрывает нам прохождение обществом культурно-исторического рубежа между двумя эпохами: Средневековьем и Возрождением, или Ренессансом — эпохами часто противопоставляемыми, но одновременно похожими логикой развития культуры и познания.

На момент позднего Средневековья европейская цивилизация заключала в себе мощный потенциал культурной революции, продиктованный множеством причин: от изменений в социально-экономической системе общества и товарно-денежных отношениях [*Мильская* и др., 1993] до противоречий по поводу воззрения на мир, накопившихся в результате крестовых походов и по-новому явленной культуры Античности, среди правящих и интеллектуальных кругов [*Бауэр*, 2018]. Этому также способствовало развитие производственно-хозяйственной деятельности европейского общества [*Мильская* и др., 1993; *Кенигсбергер*, 2006; *Бауэр*, 2018]. Медленно, но верно происходило расширение кругозора европейцев за счет сведений о материальном мире, чему служили многочисленные военно-религиозные экспедиции, разрастание государственной инфраструктуры и расширение международных торговых сетей.

Сотни лет эти процессы проходили в условиях господства религиозного и философского знаний, когда интеллектуальное сообщество ничуть не меньше нынешнего интересовалось действительностью, но делало это под влиянием ведущего тогда мистицизма, что предполагало иррациональность в познании. Уже ближе к Ренессансу высокую

популярность получила схоластика, к догматичности и мистике которой стал прибавляться интерес к процессам размышления и вопросам, касающимся «земного», или материального. Накануне Возрождения ученые уже начали рационально постигать мир, но все также через его духовное начало, ставя умозрительность идей выше эмпирического опыта.

Немаловажную роль в трансформации познания сыграло изучение «знаний древних». Выяснилось, что знания далекой Античности гораздо более разнообразны и противоречивы, чем казалось ранее. Сказалась неполнота дошедших до позднего Средневековья трудов: современникам приходилось восполнять пробелы в них, параллельно пересматривая фундаментальные проблемы мировосприятия и миропонимания с новых сторон [Кенигсбергер, 2006].

На фоне такой мировоззренческой картины накопился целый комплекс представлений о материальном, чувственном мире, требующих более актуального объяснения, которые дедукция философии и мистика религии самостоятельно дать уже были не в состоянии [Флиер, 2014]. Как следствие, будущие «локомотивы» революции — Западная и Центральная Европа — сформировали свой запрос к пересмотру взглядов на мир и реализовали его путем новых методов. Познавательная деятельность в своем развитии на этот раз образовала новый виток из зародившегося тогда научного подхода и, что немаловажно, обновленного художественного.

В своем первом проявлении — естествознании — наука того времени занималась пристальным наблюдением за природой и человеком, описывая и анализируя их [Чернякова, 2016]. Интересно, но тем же тогда активно занималась и художественная деятельность. Искусство того времени, как порождение художественного, а значит, иррационального типа познания [Флиер, 2014; Афанасьев, 2016], активно развивалось параллельно с рациональным естествознанием, несмотря на противоположность их методик. И там, и там сказалась переориентация человеческого внимания на материальный мир (или реальность), что повысило интерес к эмпиризму в решении познавательных задач. В общих чертах модель познания того времени взяла курс на реорганизацию с догматической базы на экспериментальную. При этом существующие мировоззренческие нарративы, представленные преимущественно философско-религиозными взглядами, одномоментно не исчезли, оставшись важными векторами цивилизационного развития.

Вкупе это отразилось на общем мировоззрении европейцев, обновив их онтологическую базу знания и обогатив методологию его получения. Так, в это время на европейском континенте в культуре познания возымели силу равноценно сразу несколько типов познавательной деятельности: философский, религиозный, научный, художественный. К тому же на познании отражалось и мифологическое знание, пронизывающее изучаемые с особым пристрастием античные труды. Культура познания Ренессанса сложила мозаику из множества методик и подходов к изучению и описанию действительности. В единстве сочетались знания различных природ: мистической, рациональной, эмпирической, и все они имели равное значение в построении картины мира.

Происходящие события в европейской цивилизации подталкивали трансформацию познавательной культуры, последняя же задавала характер дальнейшего развития. Это, например, видно по человеческому интересу к материальному миру, самой доступной и интересующей частью которого во время Ренессанса оказалась наблюдаемая земная оболочка, что закономерно расширило горизонты пространственного исследования и качество запечатления ее форм. Для картографии это означало наплыв новых вызовов и возможностей, способных видоизменить ее и дать возможность утвердиться в новой эпохе.

Однако рассматривая картографию с фокусом лишь на внешних факторах, мы рискуем упустить из виду сам ее предмет. Компенсировать это возможно исследованием вещественного проявления эволюции картографического знания и ее деятельности. Речь,

конечно, про картографическую продукцию: карты общегеографические, топографические, глобусы, атласы и т. д. Через них, как через исторические окна, наблюдаются результаты эволюционных процессов, протекавших в самой картографии.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Предыдущее изложение дает возможность говорить о картографии как о совокупности отдельных сторон культуры, познания и деятельности, которые создают и скрепляют картографию вне времени, а выражаясь точнее, формируют ее предметную область. Простор и свобода для объяснения действительности в ее пространственно-временном ключе в условиях всестороннего мироописания, когда познание человека развивалось сразу по нескольким направлениям без притеснения конкретными методами, создали благодатную почву для выявления «чистой картографии» или ее собственного метода и знания. Взять за основу можно мироописательное свойство картографии и работу с категориями пространства и времени.

Далее подробно рассмотрим по историческим вехам основные виды картографической продукции периода Ренессанса (XV–XVI вв.) а также переходные столетия — до и после. Расскажем об основных чертах продукции, назначении и методах составления на примере выдающихся экземпляров.

Картография за несколько столетий до XV в.: колесные карты, портуланы

К началу XV в. задачи, выполнявшиеся картографией, диктовались религиозным познанием, использующим карту как понятийный символ Божественного происхождения мира. Это нашло отражение в виде т. н. колесных карт или карт типа Т-О. Примером служит дошедшая до наших дней копия утраченной Эбсторфской карты мира (рис. 1).

Характерной особенностью карт вида «Т-О» является конфигурация известной на тот момент территории вокруг центрального положения Иерусалима и Земли обетованной, а также изображение окольцовывающего ее океана, символизирующего затопленный Великим потопом мир и скрывающего за своими водами недоступный человеку Эдем [Чекин, 1999]. При этом очертания нанесенных на полотно океанских вод напоминают знак «Т», вписанный в окружность всего изображения. Принятая у римской традиции округлая форма карты [Браун, 2006] вместо эллинистической прямоугольной отлично отражала религиозный мотив о недопустимости любопытства к исследованию материального мира и транслировала закрытость его для познания.

Отметим, что такая круглая форма карты, в отличие от привычной прямоугольной, даже не предполагает появления мысли о шарообразности Земли и замкнутости мира. Мир здесь — остров среди бесконечно простираемого пространства, недоступного человеку. Подобная ситуация была присуща и средневековой арабской картографии. Там свой вклад вносил уже ислам с центральным положением Мекки и запретом на отображение реальных черт предметов, из-за чего намеренно искажались территориальные очертания (рис. 2).

По мере ослабления церковной власти и роли религии познание мира вышло за пределы духовного переживания и догматического осмысления, сосредоточившись на материальной природе. Это в т. ч. дало свободу на исследование Мирового океана и подтолкнуло географический исследовательский интерес интеллектуального сообщества.

Немного предшествуя эпохе Великих географических открытий, к своему расцвету подошла морская картография. На это повлияло увеличение потока транзита людей и грузов. Расширение торговли, парусное судоходство и повсеместное использование компаса потребовали новых картографических решений. Так, к началу XIV в. появились и быстро распространились особые морские карты — портоланы, или портуланы. Портуланы отличались детальной прорисовкой береговых линий, в особенности в местах гаваней и мелких бухт (рис. 3).

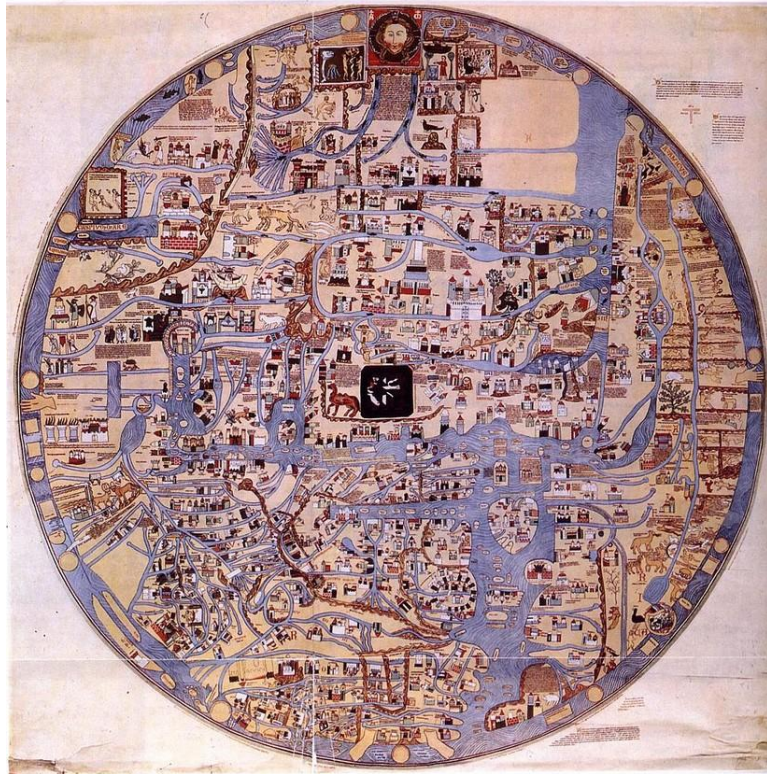

Рис. 1. Копия найденной в монастыре г. Эбсторфа карты мира вида «Т-О», датируемая 1240 г.
Fig. 1. The copy of the “T-O” world map found in the monastery in Ebstorf, dated 1240

Рис. 2. Карта мира Мухаммеда аль-Идриси, датируемая XII в. н. э.
Fig. 2. Mohammed al-Idrisi's map of the World, dating from the XII century CE

*Рис. 3. Портолан акватории Средиземного моря,
автор Габриэль де Вальсека, 1439 г.*
*Fig. 3. Portolan of the waters of the Mediterranean Sea
by Gabriel de Valseca, 1439*

Ориентировались эти карты всегда на север, прообраз математической основы составляли линейный масштаб и компасные сетки, отражающие т. н. румбы (отсюда и другое название портуланов — компасные или румбовые карты). Выполняли их на плотном пергаменте в виде свитков или наклеивали отдельными листами на тонкие доски.

Портуланы просуществовали до XVII в., когда их массово стали заменять навигационные карты с применяемыми на них картографическими проекциями с градусной сеткой. Однако портуланы не забылись, и несмотря на крайне малое число сохранившихся экземпляров вошли в историю картографии и закрепились в ней как самодостаточный продукт, обеспечивший потребность человечества в надежной навигации на протяжении нескольких сотен лет.

Картография периода XV–XVI вв.: карты Земли, глобус и атлас

Одним из основных продуктов картографии являются географические карты. За всю историю было создано множество изображений поверхности Земли в различных конфигурациях и масштабах, в т. ч. и в формате глобусов. Однако многие элементы карт, кажущихся сейчас уже привычными и само собой разумеющимися, были введены и оформлены именно в период с XV по XVI в.

Одной из карт «нового» поколения была Генуэзская карта мира флорентийского картографа Паоло Тосканелли 1457 г. издания (рис. 4).

По этой карте автором выдвигалась версия о т. н. «западном пути» через Атлантику в Индию. При формировании своих идей и работ мастера того времени обращались к подвигам из забвения трудам Клавдия Птолемея, представителя эллинистической эпохи. Его труды также нашли прямое отражение первого европейского географического глобуса — «Erdarfel», т. е. «Земного яблока» (рис. 5).

*Рис. 4. Генуэзская карта мира флорентийца Паоло Тосканелли, 1457 г.
Fig. 4. Genoese map of the world by florentine Paolo Toscanelli, 1457*

*Рис. 5. «Земное яблоко» Мартина Бехайма,
или первый европейский глобус, м-б 1:49 350 000, 1492 г.
Fig. 5. Martin Beheim's "Earth Apple",
or the first European globe, scale 1:49 350 000, 1492*

Создатель этого глобуса, астроном и картограф Мартин Бехайм из Нюрнберга, выпустил его в 1492 г., перенеся на 20-дюймовый шар основное содержание карт Птолемея, ранее обновленных по последним европейским и арабским источникам, а также собственным материалам плаваний. Бехайм показал экватор, тропики, арктические и антарктические полярные круги, провел меридиан в 80° к западу от португальской столицы Лиссабона. Сам Бехайм считал, что глобус — не только картографическое, но и художественное произведение, достойное украшения домов и кабинетов, из-за чего содержание модели было также наполнено более чем сотней ярких цветных миниатюр, символов и надписей.

Среди всех географических карт мира той эпохи наибольший интерес представляет работа, вобравшая все знания о географии, навигации и картографии того времени — «Новое и улучшенное изображение земного шара, в первую очередь для мореплавателей» Герарда Меркатора 1569 г. Ее изображение представлено ниже (рис. 6).

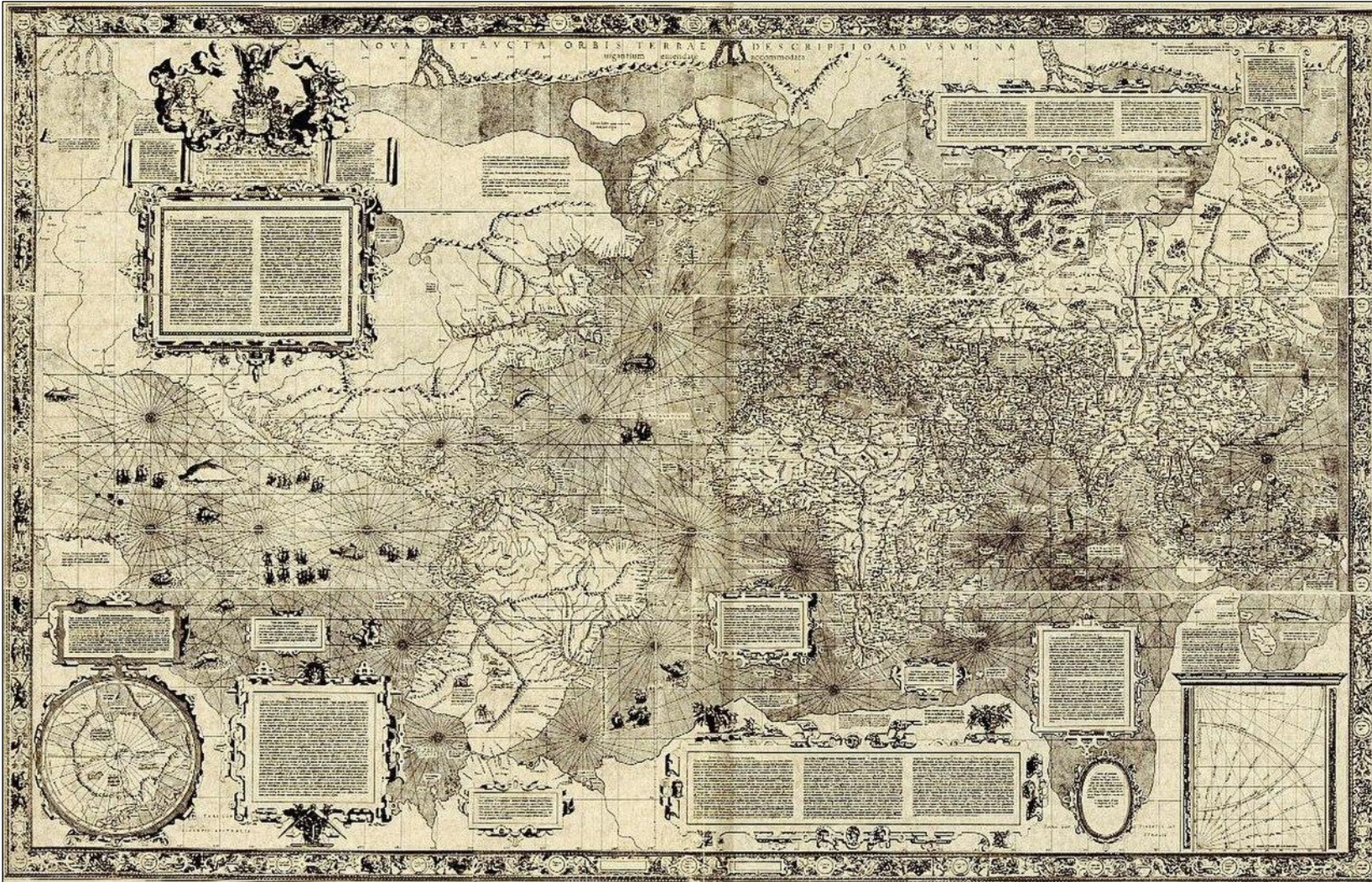

Рис. 6. Карта мира Герарда Меркатора, м-б 1:21 000 000, 1569 г.
Fig. 6. Gerard Mercator's map of the world, scale 1:21 000 000, 1569

Кроме выдающегося по объему и исполнению географического содержания, в ней нашли себя решения проблемы построения маршрута на дальние расстояния, которые стали неизбежны из-за резко увеличившейся географии передвижения. Карта «Новое и улучшенное изображение земного шара» Меркатора явилась ценнейшей с точки зрения хранения и передачи знаний о мире и революционной в области навигации и картографии.

Так, решая задачу построения маршрута и искажения длин и форм объектов на карте с увеличением расстояний на местности, ученый применил собственноручно спроектированную проекцию, которая используется и по сей день. С появлением данной карты появилось понятие о коэффициенте искажения, а картографы получили решение проблемы угловых несоответствий.

Еще одним значимым достижением в картографии в эпоху Ренессанса стал формат атласа. Самая ранняя работа с атласным назначением была создана руками и умом Абрахама Ортелия. Фламандский картограф издал свой труд в 1570 г. под названием «Theatrum Orbis Terrarum», или «Зрелище шара земного». Собрание содержало около 70 карт разных стран и районов и авторскую карту мира — всего на 53 л.

Окончательно сформировал сущность атласа все тот же Герард Меркатор, выведя понятие атласа и закрепив его, назвав свой главный и последний труд «Атлас, или Космографические размышления об устройстве мира и получении изображения». Первая часть «Атласа», содержащая карты Франции, Германии и Бельгии — всего 51 карта — вышла в 1585 г., вторая часть с 23 картами Италии и Греции — в 1590 г. В 1595 г., через год после смерти Меркатора, его сын Ромульд Меркатор закончил гравирование последних пяти из 36 карт Британских островов. Законченный атлас содержал 107 карт, географические описания и трактат о сотворении мира. Примеры карт «Атласа» Меркатора представлены ниже (рис. 7–8).

Рис. 7. Карта Западного и Восточного полушарий Земли из «Атласа» Герарда Меркатора, 1595 г.

Fig. 7. Map of the Western and Eastern hemispheres of the Earth from Gerard Mercator's Atlas, 1595

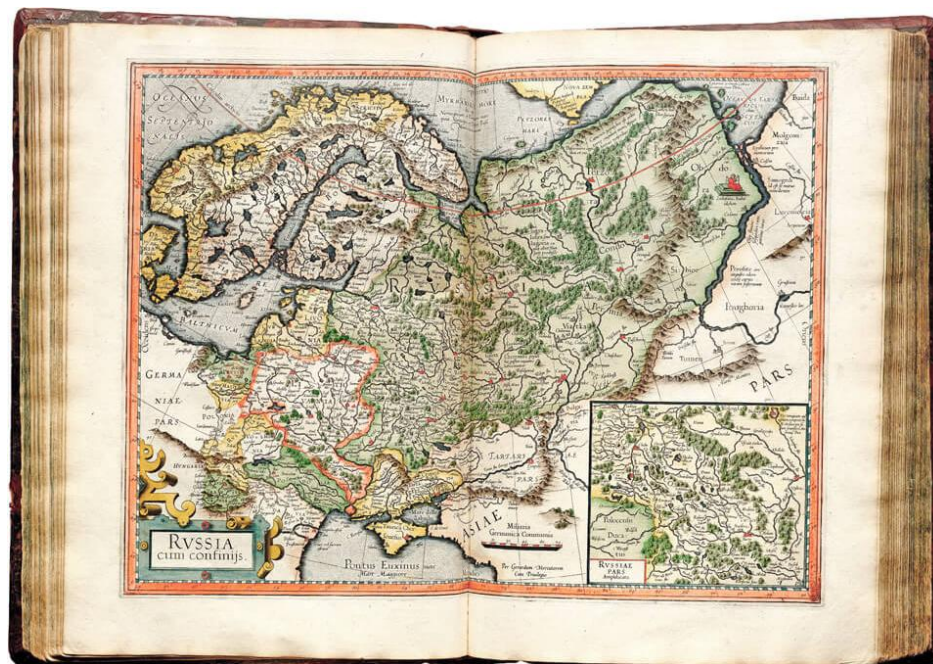

Рис. 8. Карта Западного и Восточного полушарий Земли из «Атласа» Герарда Меркатора, 1595 г.

Fig. 8. Map of the Western and Eastern hemispheres of the Earth from Gerard Mercator's Atlas, 1595

Картография второй половины XVI – начала XVII в.: топографические и навигационные карты

Отдельного упоминания достойно начало формирования нового типа карт — топографических. Сказался переход от обзорного и обзорно-регионального уровней картографирования к региональному.

Наиболее известны ранние топографические карты Баварии на 24 л., которые в 1561 г. составил математик и картограф Филипп Апиан, и карты Уэльса на 34 л., отпечатанные по материалам английского геодезиста Кристофера Сакстона (рис. 9).

Эти карты стали прообразами современных многолистных топографических карт, отражая множество топонимов, рельеф и речную сеть, леса, населенные пункты, дороги и границы [Браун, 2006].

Картографическая отрасль в XVII в. продолжила также активно пользоваться топографической съемкой, преимущественно подталкиваемая государственными интересами. Сфокусировавшись на ней, картографическая деятельность породила еще больший поток сведений, требующих новых методов обработки и запечатления. В это время сильно укрепилась математическая картография, появилась универсализация способов отображения, а с картографических полотен стали исчезать художественные иллюстрации, уступая место выходным данным карт (рис. 10).

Ретроспективный взгляд на эволюцию картографии

Взгляд на картографическую продукцию за XIII–XVII вв. выявил сильно разросшееся ее видовое дерево. Так, начало XV в. картография встретила с наличием у себя карт типа Т-О и портуланов, а концу XVII в. подошла с пестрым видовым набором целевой продукции, среди которой уже оказались глобусы, атласы, географические, топографические карты и эволюционировавшие из портуланов навигационные. За всем этим стояли культурные различия эпох.

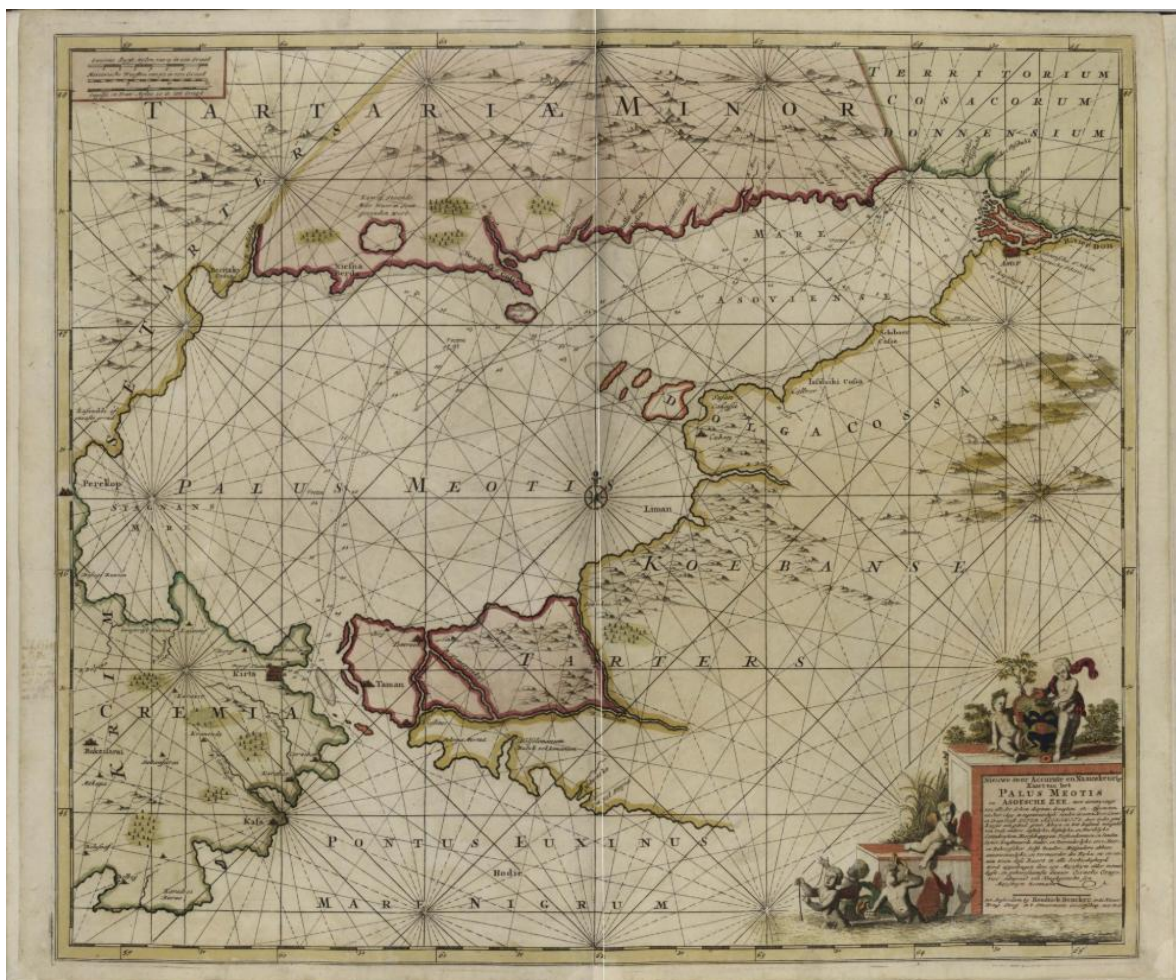
Рис. 9. Часть многостраничной карты Уэльса авторства К. Сакстона, один из прообразов европейских топографических карт, 1579 г.
Fig. 9. Part of a multi-leaf map of Wales by C. Saxton, one of the prototypes of European topographic maps, 1579

Пограничные с Ренессансом столетия продемонстрировали сильное влияние на картографию методов доминирующих в те времена типов познавательной деятельности: религиозного и научного.

К примеру, в условиях религиозного постижения мира через его Божественное происхождение карта передавала религиозные понятия о действительности, под которые подстраивались реальные сведения. С помощью собственной методики объяснения и решений дизайна картография заставляла переживать религиозные понятия, чем складывала представление читателя о Бытии. Показательным будет момент конфигурации изображения в иконических картографических произведениях вокруг центрально поставленных «священных земель» (рис. 1), а также представление материального мира или реальности островом посреди бескрайнего «туманного» и недоступного человеку океана, с напоминанием о краткосрочности «земного» по сравнению с Вечностью.

Последующее ослабевание религии оторвало карты от цели только Божественного описания действительности. Так, спустя три сотни лет картография стала преимущественно научной, а картографы сосредоточились на описании чувственной реальности. Картографическая продукция стала содержать как новые, так и старые усовершенствованные решения по систематизации и описанию материальной части действительности: от картографических проекций до информационных выносок и выкладок (рис. 10). Трансформации картографии также способствовала более развитая методика пространственного исследования и записи реальности, опирающаяся на астрономические наблюдения и

геодезические измерения местности. Помимо обзорного уровня, который был присущ религиозной картографии, заново был открыт обзорно-региональный и региональный уровни картографирования.

*Рис. 10. Навигационная карта Азовского моря м-ба 1:438 480 из первого русского навигационного атласа «Прилежное описание реки Дону или Танаиса», составленного под руководством Крюйса и Корнелия Ивановича в 1696–1704 гг.
Fig. 10. Navigational map of the Sea of Azov, scale 1:438 480, from the first Russian navigational atlas “A Diligent Description of the Don or Tanais River”, compiled under the direction of Kruys and Cornelius Ivanovich in 1696–1704*

Разница состояний картографической продукции в XIV и XVII вв. отражает переход доминирующих позиций от религии к науке, приведший к переориентации картографии с религиозного на научный метод. Общей же чертой, характеризующей картографию вне времени, является ее мироописательное свойство, которое в зависимости от предпочтений и моды в культуре познания приобретало разнообразные формы картографического выражения.

Оба эти столетия — рамки для «золотого века» картографии, фиксирующие границы ее трансформации. Между тем данные два века друг от друга разделяет интересующий нас эпизод развития картографии в период равноценного сосуществования сразу нескольких типов познания.

Мироописательное свойство картографии

Если рассматривать «золотой век» картографии с точки зрения продуктовых новшеств, то самыми интересными представляются космографические произведения, уже упомянутые в исследовании, но не разобранные до конца. В них, а также в самой космографии, в полной мере проявляется функция мироописания. В эпоху Ренессанса в ней уделялось внимание как чувственной реальности, так и идеальной (или трансцендентной), реализующейся через наблюдаемое. В условиях, когда истинность признавалась в равнозначном существовании идеального и материального без угнетения в познавательном процессе роли какого-либо из них, почву находило место взаимодействие иррациональных и рациональных методик запечатления и описания, способных в полной мере охватить действительность. В процессе активного исследования и записи наблюдаемой реальности, ее рефлексирования и умозрительного выражения космографическое описание объединяло представления и понятия из естествознания, философии, религии, искусства и даже мифологии.

При таком описании константами остаются реалистичность и чувственность материи и трансцендентность, умозрительность идей. Говоря обобщенно, в передаваемой картине действительности взаимодействуют два мира: материальный и идеальный, которые в зависимости от мировоззрения оказываются в различной иерархии взаимоотношений, что и передается в описании.

Ренессансная космография, стремясь через карты в единой структурной картине выразить объяснения мира различного толка, описывала действительность с помощью знаний и методик различной природы происхождения. Картам это придавало богатства пространственно-временных образов для повествования, увеличивало полноту описания реальных сведений и обеспечивало универсальность их использования. Так, на одном полотне одновременно картографировались математически смоделированная в проекцию земная поверхность, отображенные мифологическими сущностями океаны и господствующие ветра. Само картографическое изображение носило явный художественный характер исполнения и шло в единстве с выкладками философско-религиозных рассуждений об устройстве Земли и ее месте в космическом пространстве [Cosgrove, 2007; Woodward, 2007].

Примерами проявлений работы картографии с чувственной и трансцендентной реальностями служат различия конфигураций и обзорности территорий в космографических и топографических картах (рис. 1–2, 6–9), разница между практической и просветительской целями, а также использование рациональных и иррациональных представлений и понятий, способных наиболее полно осуществлять ту или иную сторону описания.

ВЫВОДЫ

В зависимости от цели картографирования определяется полнота и глубина пространственно-временного описания: карта представляет действительность либо в пределах чувственного опыта, либо разворачивает его до трансцендентных сущностей, а реальность структурируется в картографическое изображение, преимущественно исходя из эмпирических сведений либо догматических представлений о мире.

На уровне метафизического толкования конечными представляются рассуждения о взаимосвязи картографии с такими бытийными категориями, как пространство и время. Вопрос об этом заслуживает отдельного рассмотрения, а в этом же исследовании ограничимся фактом данной связи. Теперь же перейдем к уточнениям результатов всего исследования.

Композиция картины «золотого века» картографии получается следующая.

Ренессансный слом мировоззренческой парадигмы в первую очередь сопровождался повышенным интересом к пространственно-временному познанию действительности. Главенствующим на тот период стал вопрос мироописания. В этом свете картография оказалась на пике цивилизационного развития. Внешняя потребность в обновлении и упорядочении знания о мире отозвалась ее способностью к глубинному пространственно-временному описанию реальности.

Перемещение европейцев по планете, а также возвращение античных знаний о природе еще больше сопутствовали открытию новых горизонтов реальности, создавая прецеденты для обновления арсенала картографии, что в свою очередь порождало еще больший интерес к исследованию мира.

Из-под пера ученых-картографов выходили произведения, богатые (в духе того времени) смысловым наполнением и приемами воплощения. В то же время внимание к целям именно пространство-временного описания, а не религиозного просвещения или, напротив, научного исследования приводило к реализации новых приемов пространственно-временных описаний, например в виде атласа. В дополнение к этому ренессансная картографическая продукция отличалась и богатством внешнего вида, чему способствовали сочетание методик в создании образности карт и активно развивающийся репродукционный инструментарий.

Тезисно итоги проведенного исследования выражаются в следующем:

1. Историческое исследование особенностей и характера эпохи Ренессанса, в которую существовал картографический «золотой век», раскрыло тесную связь картографии с культурой познания и причины ее стремительного подъема.
2. Исторический анализ сам по себе ценен тем, что в обращении к временным событиям позволяет выявить их вневременные причины и законы развития.
3. Выявлены характерные черты картографии: мироописательное свойство, пространственно-временное описание действительности, наглядность представления и возможность интерпретации мира, комбинирование различных типов познавательной деятельности (научного, религиозного, художественного и пр.). Эти черты представляют предметную область (картографию «как таковую»), сохраняющуюся во все эпохи (вне времени) как системно-структурная мыследеятельность.
4. Гибкость мышления и умение описать мир с различных сторон позволяло картографам эпохи Ренессанса создавать шедевры картографической продукции.
5. Определение места картографии относительно системы типов познания дает возможность рассуждать об эволюции не просто картографии, а картографического знания, максимально очищенного и свободного от культурных обычаев эпох и моды.
6. «Золотой век», кроме своих действительных достижений, важен также и символически, напоминая о культурном росте дисциплины. В теории это рождает интерес к такому «золотому» периоду, побуждая к дальнейшему изучению истории и эволюции картографии.
7. На практике, зная и будучи уверенными в природе возникновения дисциплины картографии, в образовательной деятельности специалистов-картографов представляется полезным обращаться к выявленному опыту мироописания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Афанасьев Т. Ю.* Познание и его классификации по видам и типам современной гносеологии: к построению полной типологии. Ч. 1. Современная наука. Философские науки, 2012. С. 35–40.
- Багров Л.* История картографии. М.: Центрполиграф, 2021. 319 с.

- Бауэр С. У.* История Ренессанса. От возвращения Аристотеля до завоевания Константинополя. М.: АСТ, 2018. 960 с.
- Браун Л. А.* История географических карт. М.: Центрполиграф, 2006. 279 с.
- Кенигсбергер Г. Г.* Европа раннего Нового времени, 1500–1789 г. М.: Весь Мир, 2006. 320 с.
- Мильская Л. Т., Рутенбург В. И., Ведюшкин В. А.* История Европы. Т. 3. От Средневековья к Новому времени (конец XV – первая половина XVII в.). М.: Наука, 1993. 656 с.
- Нурминен М. Т.* Мир на карте. Географические карты в истории мировой культуры. М.: Паулсен, 2017. 352 с.
- Флиер А. Я.* Историческое развитие культуры познания. Вестник культуры и искусств, 2014. С. 31–40.
- Чекин Л. С.* Картография христианского Средневековья VIII–XIII вв. М.: «Восточная литература» РАН, 1999. 365 с.
- Чернякова Н. С.* Обыденное и мифологическое познание как формы практически духовного освоения мира. Манускрипт. Философские науки, 2016. С. 205–207.
- Cosgrove D. E.* Images of Renaissance Cosmography, 1450–1650. History of Cartography, V. 3: Cartography in the European Renaissance, 2007. P. 55–98.
- Woodward D.* Cartography and the Renaissance: Continuity and Change. History of Cartography, V. 3: Cartography in the European Renaissance, 2007. P. 3–24.

REFERENCES

- Afanasyev T. Yu.* Cognition and its Classification in Types and Kinds in Contemporary Gnoseology (Theory of Knowledge): Toward a Complete Typology. Part 1. Modern Science. Philosophical Sciences, 2012. P. 35–40 (in Russian).
- Bagrow L.* History of Cartography. Moscow: Tsentrpoligraf, 2021. 319 p. (in Russian).
- Bauer S. W.* The History of the Renaissance World. From the Rediscovery of Aristotle to the Conquest of Constantinople. Moscow: AST, 2018. 960 p. (in Russian).
- Brown L. A.* The Story of Maps. Moscow: Tsentrpoligraf, 2006. 279 p. (in Russian).
- Chekin L. S.* Cartography of the Christian Middle Ages of VIII–XIII Centuries. Moscow: “East Literature” of the Russian Academy of Sciences, 1999. 365 p. (in Russian).
- Chernyakova N. S.* Trivial and Mythological Cognitions as Forms of Practical and Spiritual Mastering of the World. Manuscript. Philosophical Sciences, 2016. P. 205–207 (in Russian).
- Cosgrove D. E.* Images of Renaissance Cosmography, 1450–1650. History of Cartography, V. 3: Cartography in the European Renaissance, 2007. P. 55–98.
- Flier A. Ya.* Cognition Culture Historical Development. Culture and Arts Herald, 2014. P. 31–40. (in Russian).
- Koenigsberger G. G.* Early Modern Europe, 1500–1789. Moscow: Ves Mir (The Whole World), 2006. 320 p. (in Russian).
- Milskaya L. T., Rutenburg V. I., Vedyushkin V. A.* History of Europe. V. 3. From the Middle Ages to the New Time (The End of the XV – the First Half of the XVII Century). Moscow: Nauka, 1993. 656 p. (in Russian).
- Nurminen M. T.* The Mapmakers’ World. A Cultural History of the European World Map. Moscow: Paulsen, 2017. 352 p. (in Russian).
- Woodward D.* Cartography and the Renaissance: Continuity and Change. History of Cartography, V. 3: Cartography in the European Renaissance, 2007. P. 3–24.